

Guarantee of compliance with the professional rights of a lawyer in the Republic of Uzbekistan

Shakhzod ISMAILOV¹

"ML YUR EKSPRESS" Law Firm

ARTICLE INFO

Article history:

Received July 2023

Received April 2023

Received in revised form

15 May 2023

Accepted 15 June 2023

Available online

25 June 2023

Keywords:

advocacy,
professional rights of an
advocate,
improving the status of an
advocate,
immunity of an advocate,
gaining access to
information.

ABSTRACT

The article considers legislative acts that establish the rights of advocates to carry out their professional activities. At the same time, when studying the practical experience of advocates, amendments and additions to legal documents were given in order to strengthen guarantees for the observance of the professional rights of an advocate in the republic.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss3-pp150-155>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

O'zbekiston Respublikasida advokatning professional huquqlariga rioya etilishi kafolati

ANOTATSIYA

Kalit so'zlar:

advokatura,
advokatning professional
huquqlari,
advokat maqomini oshirish,
advokatning daxlsizligi,
ma'lumotlar bilan
tanishishga ruxsat olish.

Maqolada advokatlarning o'z kasbiy faoliyatini amalga oshirish huquqlarini belgilovchi qonun hujjatlari ko'rib chiqiladi. Shu bilan birga, advokatlarning amaliy tajribasini o'rganishda respublikada advokatning kasbiy huquqlariga rioya etilishi kafolatlarini kuchaytirish maqsadida huquqiy hujjatlarga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish bo'yicha takliflar kiritildi.

¹ "ML YUR EKSPRESS" Law Firm, Advocate, founder. E-mail: shah1985@iuj.ac.jp

Гарантия соблюдения профессиональных прав адвоката в Республике Узбекистан

Аннотация

Ключевые слова:

адвокатура,
профессиональные права
адвоката,
повышение статуса
адвоката,
неприкосновенность
адвоката,
получение доступа к
информации.

В статье рассмотрены законодательные акты, устанавливающие права адвокатов на осуществление своей профессиональной деятельности. Вместе с тем, при изучении практического опыта адвокатов даны предложения по внесению изменений и дополнений в нормативно-правовые документы для усиления гарантий соблюдения профессиональных прав адвоката в Республике.

Нормативно-правовые документы об адвокатуре определяют основные права, обязанности и независимость деятельности адвоката, систему органов самоуправления адвокатов, адвокатских формирований, то есть обеспечивают правовые основы существования института адвокатуры, оказания ими профессиональной юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и законных интересов [1].

Правовое регулирование адвокатской деятельности в Республике Узбекистан осуществляется Конституцией, Законами Республики Узбекистан «Об адвокатуре» и «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», а также подзаконными актами. Данные нормативно-правовые акты включают в себя основы адвокатской деятельности как независимого правового института, в которых предусмотрены процедура получения статуса адвоката, закрепляются права, обязанности и гарантии адвоката при осуществлении своей профессиональной деятельности, определены принципы и организационные формы деятельности адвокатуры.

Вместе с тем, хотя гарантия соблюдения профессиональных прав адвокатов и обозначены в Законах Республики Узбекистан «Об адвокатуре» и «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», однако допускаются административные барьеры при выполнении защитниками своих профессиональных обязанностей.

Так, согласно статьям 6 и 7-1 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре», у адвокатов при выполнении своих профессиональных функций есть право собирать и предоставлять доказательства, в частности, путем направления адвокатских запросов, на которые должны быть предоставлены ответы в установленные сроки [2].

В пункте 2 Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов» сообщается, что «запросы адвокатов на получение справок, характеристик и иных документов или их копий, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи, из государственных и иных органов, а также предприятий, учреждений и других организаций должны выполняться в срок не более пятнадцати дней с момента получения запроса, за исключением сведений, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну» [3].

Однако, многие государственные и иные органы под предлогом защиты персональных данных не предоставляют либо предоставляют достаточно ограниченный ответ [4]. Даже подача ходатайства в судебные органы с просьбой оказать содействие в получении информации, необходимой для защиты интересов доверителя (подзащитного) часто не имеет должного эффекта. Так, правоохранительные органы задерживают предоставление ответа и, в связи с ограниченностью процессуальных сроков рассмотрения дела суд периодически выносит решение, не дожидаясь ответа, что сводит на нет все усилия адвокатов, и нарушает его профессиональное право на оказание квалифицированной помощи своему доверителю (подзащитному).

Данные действия создают определенные трудности для адвокатов при осуществлении своей деятельности, а также снижают уровень доверия к адвокатуре как институту гражданского общества, правомочного к защите законных прав и интересов обратившихся граждан.

Учитывая вышеизложенное, а также в целях дальнейшего совершенствования института адвокатуры, предлагается внести дополнение в вышеуказанные статьи Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» касательно получения ответа даже по сведениям (информации), подпадающим под защиту Закона Республики Узбекистан «О персональных данных».

В случае если данная информация имеет статус «для служебного пользования» или выше, то предоставлять возможность адвокату ознакомливаться с информацией непосредственно в самом государственном или ином органе без получения копии для прояснения своей позиции и убеждения в достоверности имеющихся подозрений или проверки устных заверений доверителя (подзащитного). Это позволит обратиться в судебные и/или правоохранительные органы с ходатайством, в котором четко будут прописаны какие данные и для чего они необходимы. Как результат, это облегчит работу судебных и правоохранительных органов, так как истребование документов без точного понимания их необходимости достаточно затратный как по времени, так и по количеству задействованных в этом процессе сотрудников.

Поэтому полагаем целесообразным внести изменение и дополнение в часть 7 статьи 7-1 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» – «Запрос адвоката» и изложить в следующей редакции «В представлении адвокату запрашиваемой информации (документов) может быть отказано в случае, если субъект, получивший запрос адвоката, не располагает запрашиваемой информацией (документами) или они содержат государственные секреты, а также, если запрос адвоката не содержит информацию (документы), предусмотренную частями пятой и шестой настоящей статьи.

Документы (информация), относящиеся к иной охраняемой законом тайне, должны быть предоставлены по адвокатскому запросу при представлении документа, свидетельствующего об относимости данного запроса к предварительному или судебному следствию. В случае невозможности предоставления копий данных документов (информации), адвокат по адвокатскому запросу должен быть допущен к ознакомлению с имеющимися документами (информацией) непосредственно в здании государственного или иного органа без права выписки или получения копий».

Статья 6 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» также предусматривает «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат имеет право: беспрепятственно встречаться со своим доверителем (подзащитным) наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период содержания его под стражей), без ограничения числа свиданий, их продолжительности и без разрешения государственных органов и должностных лиц, ответственных за производство по делу».

Однако, зачастую в уголовных делах наблюдается недопуск адвоката к своему доверителю (подзащитному) под разными предлогами. А обжалование действий (бездействий) правоохранительных органов часто остается на бумаге или занимает достаточно долгое время для существенной реакции, которое столь необходимо доверителю (подзащитному), чтобы предотвратить неверное понимание предъявляемых подозрений и обвинений. Психологическое состояние доверителя (подзащитного) также является достаточно важным аспектом, так как понимание защищенности поможет давать объективные ответы и разъяснения, и будет только позитивно влиять на следственные действия в определении истины при проводимом расследовании.

В настоящем случае, законодательство проработано верно и определяет право адвокатов получать беспрепятственный доступ к доверителю (подзащитному), однако исполнение закона зачастую сильно страдает.

При этом, практически нельзя привлечь сотрудника правоохранительных органов (следователь, дознаватель или иное должностное лицо) к ответственности за нарушение главы 5 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан «Лица, отстаивающие в уголовном процессе свои интересы. защитники и представители» [5].

Через судебные органы также практически невозможно доказать воспрепятствование деятельности адвоката со стороны правоохранительного органа, так как часто на поданное адвокатом ходатайство или предоставление официального запроса не дается никакой ответ.

Хотя в части 2 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан и утверждается, что «Всякое отступление от точного исполнения и соблюдения законов, какими бы мотивами оно ни было вызвано, является нарушением законности в уголовном процессе и влечет за собой установленную ответственность», но не предусмотрена ответственность сотрудника правоохранительного органа именно за рассматриваемый вид нарушений профессиональных прав адвокатов.

В связи с этим, предлагается законодательно ввести ответственность за недопуск правоохранительными органами адвокатов к подзащитному (доверителю). В частности, статью 197-1 Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан следует дополнить текстом об ответственности сотрудников правоприменительных органов за воспрепятствование, в какой-либо форме, адвокату во встречи с подзащитным или неправомерном отказе в приобщении предоставляемых адвокатом относимых доказательств [6].

Следует отметить, что участие адвоката именно с самого начала задержания подзащитного (доверителя) является критически важным при соблюдении основных принципов Уголовного кодекса, а именно, законности, справедливости, демократизма, равенства перед законом и виновной ответственности.

Немаловажным фактором, дающим реальную гарантию соблюдения профессиональных прав адвоката – является неприкосновенность личности адвоката, которое распространяется как на личные и служебные помещения и транспорт, так и на самого адвоката и его документацию.

Так, для защиты профессиональных прав адвоката и исключения злоупотребления органами прокуратуры своим правом необходимо расширить практику применения института «хабеас корпус» в отношении адвоката, а именно, передачу полномочий уголовно-процессуальных действий от прокуроров судам. Это связано с тем, что прокурор и адвокат это две стороны по делу, и предоставление стороне обвинения таких полномочий дает возможность для давления и вынужденности занятия адвокатом защитной позиции или даже выхода из дела.

В связи с этим, будет процессуально правильно объединить часть 3 и 4 статьи 6 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» и изложить в следующей редакции:

«Проникновение в жилище или служебное помещение адвоката, в личный или используемый им транспорт, производство там досмотра, обыска или выемки, прослушивание его переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации, личный досмотр и обыск адвоката, а равно осмотр или выемка его почтово-телеграфных отправлений, принадлежащих ему вещей и документов, привод, задержание адвоката, мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста может быть применена в отношении адвоката районным (городским) судом по уголовным делам по ходатайству Генерального прокурора Республики Узбекистан, прокурора Республики Каракалпакстан, прокуроров областей, города Ташкента и приравненных к ним прокуроров».

Более того, при посещении зданий правоохранительных органов, адвокаты часто сталкиваются с препятствием в прохождении в эти учреждения без личного обыска.

Указание адвокатов на личную неприкосновенность и невозможность личного досмотра и обыска согласно Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» не вызывает никакой реакции.

В связи с этим, в дополнение к предложенным поправкам в статью 6 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» необходимо внести дополнение в статью 53 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

Так, статью 53 Уголовно-процессуального кодекса дополнить следующим абзацем: «Не допускается личный досмотр и обыск адвоката, а равно осмотр или выемка принадлежащих ему вещей и документов».

Предложенные дополнения в Уголовно-процессуальном кодексе будут иметь более весомое значение для правоохранительных органов и поможет гарантировать соблюдение профессиональных прав адвокат.

Для защиты и гарантий профессиональных прав адвоката при осуществлении им своей деятельности необходимо предоставить ему равные процессуальные права с органами обвинения, а именно, беспрепятственный

доступ к своему подзащитному с момента его (ее) задержания, а также более четко зафиксировать в уголовно-процессуальном кодексе неприкосновенность защитника и невозможность его обыска и досмотра при посещении зданий государственных органов.

В целом, изложенные выше дополнения и изменения в локальные нормативные правовые акты имеют под собой главную цель – совершенствование института адвокатуры в Республике Узбекистан и его гармонизацию с международными документами, регламентирующими адвокатскую деятельность, тем самым, способствуя превращению адвокатуры в настоящий институт гражданского общества с конечной целью защиты конституционных прав и свобод граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Эгамбердиев А.У. и др. Адвокатура // Учебник для высших учебных заведений – Т., 2016 – с. 34 (Egamberdiev A.U. and others. Advocacy // Textbook for higher educational institutions – T., 2016 – p. 34).
2. Закон Республики Узбекистан от 27.12.1996 года № 349-I «Об адвокатуре» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 2 ("On advocacy" Law of the Republic of Uzbekistan of December 27, 1996 No. 349-I // Sheets of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 1997, No. 2).
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 12.05.2018 года № УП-5441 «О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 14.05.2018 г., № 06/18/5441/1210 (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of May 12, 2018 No UP-5441"On measures to radically improve the effectiveness of the institution of advocacy and expand the powers of advocates" // the national database of legislation of the Republic of Uzbekistan, May 15, 2018 No 06/18/5441/1210).
4. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 02.07.2019 года за № ЗРУ-547 // Национальная база данных законодательства, 03.07.2019 г., № 03/19/547/3363 ("On personal data" Law of the Republic of Uzbekistan of July 02, 2019 No ZRU-547 // the national database of legislation of the Republic of Uzbekistan, July 03, 2019 No 03/19/547/3363).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Глава 5 // <https://lex.uz/docs/111463> (Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan. Chapter 5 // <https://lex.uz/docs/111463>).
6. Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан. ст. 197-1 // <https://lex.uz/docs/97661> (Code of Administrative Responsibility of the Republic of Uzbekistan, Article 197-1 // <https://lex.uz/docs/97661>).